

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ

Аннотация. В течение уже довольно долгого времени представителями различных идеологических взглядов ведется спор о степени необходимости социального государства и условиях его построения, о правомерности обозначения наряду с личными и политическими правами еще социальных прав, обеспечении граждан социальной поддержкой, установлении ее видов и объема, а также оснований для ее предоставления. С целью определения различных аспектов концепции социального государства в статье были рассмотрены вопросы об осуществлении государством (сообществом граждан) такой функции как социальная поддержка, о правомерности и возможности социальных притязаний граждан, о распределении рисков при осуществлении социальной защиты граждан, об основаниях принятия сообществом граждан на себя обязанности по оказанию социальной помощи, о видах социальной помощи, которые должны иметь безусловный характер и осуществляться за счет государственных средств; о проблемах выбора оснований для предоставления различных видов социальной поддержки – социальной помощи, социального поощрения и социальной компенсации. При этом с позиций материалистической диалектики были использованы общенаучные и частноправовые методы познания, в частности, логический, формально-юридический, системный. Представленная концепция социального государства, на наш взгляд, в значительной мере нивелирует ныне имеющиеся нарушения принципа равенства, обеспечит для граждан страны возможность по самореализации, создаст условия по повышению стабильности в обществе и росту уровня жизни; поможет улучшить законодательство в сфере обеспечения права граждан на социальную поддержку.

Ключевые слова: социальное государство, социальная поддержка, социальная помощь, социальная компенсация, социальное поощрение, функции государства, социальные права, социальные обязанности граждан, политика государства, принцип равенства граждан.

Abstract. For quite a long period of time, the representatives of different ideological schools have been disputing over the need for a welfare state and the conditions of its creation, the legitimacy of social rights distinguishing along with personal and political rights, social support for citizens, its forms, amount and the reasons for its provision. To define various aspects of the welfare state concept, the author considers the issues of such a state's function as social assistance; the legitimacy and possibility of citizens' social claims; the distribution of risks in social protection of citizens; the grounds of the society's taking the responsibility of social assistance provision; the forms of social assistance which should be unconditional and publicly-funded; the problems of choice of reasons for the various forms of social support provision – social assistance, social stimulation, and social compensation. From the position of materialistic dialectics, the author applies general scientific and specific methods of cognition, particularly, the logical, formal-legal and system. The demonstrated welfare state concept, in the author's opinion, will, to a significant extent, whittle away the existing violations of the principle of equality, provide the possibility for personal self-fulfillment, create the conditions for stability and living standard growth, and help improve the legislation in the sphere of ensuring the citizens' right to social support.

Key words: social responsibilities of citizens, social rights, state functions, social stimulation, social compensation, social assistance, social support, welfare state, state policy, principle of equality of citizens.

Статус социального государства указывает на государство современного стиля управления, государства, в котором каждый человек может считать себя личностью, зная, что его права и свободы защищены, а ему дается право на достойную жизнь.

На сегодняшний день функция социальной поддержки населения – это неотъемлемая составляющая деятельности государства.

Между тем параметры социального государства, его материальная основа, критерии определения лиц, нуждающихся в поддержке общества,

степень вмешательства в жизнь индивида сильно отличаются в высказываниях представителей разных экономических формаций и идеологических подходов.

В последнее время все чаще появляются мнения диаметрально противоположного характера – от усиления роли государства в жизни граждан, до предоставления им права самим решать свои проблемы.

Попробуем представить собственное видение социально направленного государства, условий его существования.

Правомерность и возможность социальных притязаний граждан. Одним из аргументов противников эффективности идеи социального государства является указание на то, что нельзя заставить человека помогать, что это должен быть исключительно добровольный жест [1, с. 72].

Между тем, государство всегда основано на принуждении, главное, чтобы была понятна обусловленность этого принуждения, ее социальный смысл. А в корне неприятия идеи социального государства чаще всего кроится уверенность конкретного лица, что имеющееся у него на сегодняшний день социальное положение не приведет в группу тех, кто нуждается в социальной помощи. Но эта уверенность построена на самомнении, пренебрежительном отношении к людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, а потому не может быть взята за основу.

Принимая гражданство, человек приобретает всю совокупность прав с их качеством гарантий, существующим в стране, а также обязанностей, исходящих, как из цели всеобщего благосостояния, так и возможности сохранения самого государства. Именно потому согласие на существование в рамках определенного общества влечет ограничение собственных прав правами и свободами других членов общества.

Правомерность социальных притязаний на сегодняшний день вызвана следующими причинами.

Во-первых, утверждением в качестве неизменных конституционных, а, следовательно, принимаемых членами общества, принципов, что человек является высшей ценностью, имеет право на жизнь, которое гарантируется государством; также не может быть умалено и достоинство личности. Но без необходимых материальных средств это сделать невозможно.

Во-вторых, тем, что система перераспределения доходов вовсе не направлена на ущемление прав одних (собственников, предпринимателей, работодателей, как предполагают некоторые исследователи [1, с. 72]), а имеет целью создание страховой суммы, средства которой предостав-

ляются только в случае возникновения страхового случая, в частности – попадания гражданина в трудную жизненную ситуацию.

Так как страховой процент в виде налоговых отчислений взимается без указания того, в чью пользу будет конкретно использовано такое покрытие, то и элемент ущемления при взимании средств на покрытие такого рода случаев отсутствует. Как никто не застрахован от попадания в группу лиц, нуждающихся в помощи общества, так, следовательно, заранее неизвестно, пойдут ли взимаемые средства на удовлетворение нужд того, кто эти средства отчислял, его родных и близких или кого-то иного.

В-третьих, тем, что объем притязания, зависящий от субъективного усмотрения законодателя, определяется, исходя из классической формулы народовластия, на основе мнения населения, так как законодатели являются лишь представителями народа и должны исполнять его волю (так что нельзя согласиться с мнением, что объем притязаний нельзя четко установить и требовать [2, с. 31; 1, с. 77]).

Между тем научным сообществом должны быть выработаны объективные критерии оснований и размера притязаний. Исходя из ныне действующего законодательства, можно сказать о том, что в качестве основания социальной поддержки нередко признается статусность лица (например, работник прокуратуры, судья, депутат [3; 4; 5]), а размер опирается не на обеспечение человеку общей формулы «достойного уровня жизни», а того уровня, который он имел ранее, будучи трудоспособным, работающим, занимающим определенную должность; особенно ярко это видно на примере установления размера пенсии, когда за определенной категорией лиц закреплены пенсии за выслугу лет, выраженные в форме их почти полного денежного содержания, получаемого при осуществлении трудовой деятельности, а в некоторых случаях дана возможность иметь несколько пенсий [6; 7; 8].

Исключение из числа нуждающихся тех, кому на самом деле помощь не нужна, так как имеется необходимый достаток, а также снижение объема предоставляемой помощи лицам, которые претендуют на обеспечение им более высокого уровня жизни, чем остальным гражданам, ликвидирует такое понятие как иждивение, а притязания станут обоснованными.

Распределение рисков. Нельзя не отметить и того факта, что нынешняя система социального обеспечения имеет несбалансированный характер в части распределения рисков ответственности при осуществлении социальной защиты граждан.

Основным критерием для предоставления социальной помощи, конечно же, должно стать по-

падение гражданина в тяжелые жизненные обстоятельства, а далее риск ответственности должен распределяться исходя из совершеннолетия лица, трудоспособности, финансовой дееспособности (обеспечения или необеспечения ее лицами, на кого такая ответственность возложена), а также вины лица, нарушившего возможность другого лица получить необходимый материальный достаток.

Обеспечение несовершеннолетнего необходимыми для жизни и развития средствами является безусловной обязанностью родителей (за исключением финансирования лечения и финансирования получения образования в учреждениях среднего общего образования). В случае отсутствия родителей или невозможности ими исполнять обязанности заботу на себя должно принять сообщество граждан.

Обеспечение лица необходимыми для жизни средствами в возрасте до 23 лет должно возлагаться на родителей вплоть до получения совершеннолетним ребенком профессии. При обучении лица в среднем или высшем учебном заведении и поступлении туда на конкурсной основе – частичное финансовое обеспечение должно быть возложено на государство с целью предоставления возможности молодым и талантливым людям получить по выбранной им специальности соответствующие навыки и в дальнейшем работать на благо Отечества.

В случае неисполнения родителями обязанности по обеспечению своего ребенка необходимыми средствами до достижения им 18 лет, а также до получения взрослым ребенком полной финансовой дееспособности (в возрасте от 18 до 23 лет) при отсутствии уважительных причин неисполнения данной обязанности, к ним должны быть применены меры ответственности, в той или иной мере компенсирующие вклад общества в становление молодого гражданина до достижения им гражданской и финансовой дееспособности.

К числу санкций могут быть отнесены:

- 1) перечисление в бюджет страны средств, направленных на поддержание ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, если поставлен он был в такую ситуацию по вине родителей, иных членов семьи; если родители или иные члены семьи не выполнили возложенных на них обязанностей по содержанию ребенка (в отношении родителей, иных обязанных членов семьи);
- 2) лишение права в случае наступления нетрудоспособности требовать обеспечения с взрослого трудоспособного ребенка (в отношении родителей, лишенных родительских прав; иных членов семьи, обязанных оказывать соответствующую поддержку);
- 3) лишение права на повышение в должности по государственной или муниципальной службе

впредь до компенсации государству расходов, связанных с обеспечением ребенка, лишенного надлежащих средств, до приобретения им финансовой дееспособности (в отношении родителей, занимающих должность государственной или муниципальной службы);

- 4) лишение права наследовать после ребенка, в отношении которого родителями или иными членами семьи не были выполнены установленные законом или принятые в добровольном порядке обязанности по финансовому обеспечению (в отношении родителей, лишенных родительских прав, иных обязанных членов семьи).

Причины (основания) принятия государством (сообществом граждан) на себя обязанности по оказанию социальной помощи.

Современная политика России как социального государства должна быть направлена, в первую очередь, на создание условий, которые бы обеспечивали достойную жизнь, свободное развитие каждого человека, социальную справедливость и подлинное равноправие [9, с. 349]. Но при этом не допускалось бы социального иждивенчества, когда у граждан возникает ощущение, что им все должны дать другие, независимо от того, имеют ли они право на такую поддержку [1, с. 72; 10, с. 13-104].

Общество через систему органов государства должно оказывать социальную поддержку:

- а) в отношении тех, кто в силу своих психо-физических возможностей (по малолетству, нетрудоспособности, болезни, старости и др.) не может обеспечить себя всем необходимым;
- б) в отношении кого не созданы условия обеспечения себя всем необходимым, с тем, чтобы можно было посредством законного и достойного способа зарабатывать деньги для удовлетворения собственных нужд.

В качестве необходимых условий, определяющих возможность человека трудиться и собственным трудом обеспечить себя всем необходимым, можно назвать:

- 1) создание рабочих мест [11, с. 3]; регулирование рынка труда;
- 2) введение права на осуществление предпринимательской деятельности (ранее такого права не существовало в течение нескольких десятилетий);
- 3) право на конкурсной основе получить ту профессию (специальность), которая наиболее отвечает потребностям человека, его внутренним ощущениям и способностям проявить себя в должной мере;
- 4) право получить в соответствии с имеющейся профессией (специальностью) работу за достойную оплату.

Среди причин (оснований) признания тех или иных лиц в качестве нуждающихся в помощи общества, следует отметить:

- а) отсутствие финансовой дееспособности, под которой следует понимать самостоятельную возможность обеспечить себе достойный уровень жизни посредством средств от капиталовложений или (и) собственного труда – законного и не умаляющего достоинство;
- б) нетрудоспособность, носящую временный или постоянный характер.

Финансовая дееспособность должна считаться приобретенной лицом, обладающим возможностью существования за счет капитала, – с 18 лет, не имеющим возможности существования за счет капитала, – с момента получения специальности (образования), но не позднее 23-х лет. До этого момента лицо должно получать социальную поддержку (например, посредством стипендиальных отчислений) в случае отсутствия таковой со стороны семьи. То есть государственная поддержка в данном случае может носить лишь субсидиарный (дополнительный) характер.

В случае же нетрудоспособности лица социальная помощь должна оказываться в течение всего срока нетрудоспособности за счет средств общества граждан.

Таким образом, чем выше будут условия по реализации гражданами возможности обеспечивать себя необходимыми материальными средствами, тем меньше будет лиц, нуждающихся в поддержке общества, и производиться меньше затрат на социальную помощь со стороны государства.

Виды социальной помощи, которые должны иметь безусловный характер и осуществляться за счет государственных средств. Следует остановиться и на круге тех страховых случаев, в результате наступления которых гражданин может получать социальную помощь и, соответственно, требовать ее.

Во-первых, при нетрудоспособности, причиной которой может быть:

- а) физическая невозможность в силу психического либо иного заболевания, инвалидности выполнять какую-либо работу;
 - б) психологическая невозможность в силу соблюдения принципов достоинства личности, уважительного отношения к человеку как к высшей ценности, обеспечения возможности лицом зарабатывать собственные средства законным и полезным для общества способом:
- 1) в случае недостижения человеком совершеннолетия при наличии трудоспособности (основание: труд детей не красит общество);
 - 2) в случае незавершения образования по выбранной профессии (специальности) и от-

сутствия иных средств, кроме собственного труда, для удовлетворения нужд при наличии трудоспособности (основание: признание обществом права человека на выбор профессии и рода занятий и осуществления потребности в самореализации);

- 3) в случае невозможности получения работы по имеющейся (но не устаревшей) специальности в силу недостаточного регулирования рынка труда (основание: достоинство личности не должно умаляться; человек должен приносить наибольшую пользу исходя из его способностей).

Если физическая нетрудоспособность возникает в силу естественных причин, то психологическая в силу признания тех или иных обстоятельств обществом как нарушающих достоинство личности и представляющих собой нерациональное использование человеческого капитала.

Во-вторых, при возникновении заболевания. Так как лечение в одних случаях требует небольших вложений, а в других имеет дорогостоящий характер, то более благоприятным для общества в целом является страховой характер защиты (что, однако, не означает оказание медицинской помощи через посредничество компаний-страховщиков).

Манипулирование правом на приобретение медицинской помощи невозможно в силу факта ее предоставления только при необходимости.

В-третьих, при приобретении общего и профессионального образования, которое необходимо для становления достойного и полезного обществу и самостоятельно себя обслуживающего гражданина.

В противовес то и дело появляющимся заявлениям, что человек должен за все платить, а образование – это всего лишь предоставляемое человеку благо, необходимо понять, что образование – это не только личная, но и общественная ценность. И признать, наконец, что это «ключевой элемент социальной политики, облегчающий задачу инвестиций семей и индивидов в собственно человеческий капитал, предоставляющий возможности для вертикальной социальной мобильности и построения сбалансированной стратификационной структуры общества в целом» [12, с. 131].

Вообще трудно себе представить адекватной ситуацией, когда человек, не имея образования, сначала работает несколько лет, может, десятилетия, на неквалифицированной низко оплачиваемой работе, чтобы накопить денег на оплату образования, получает его уже, по всей видимости, в зрелом возрасте и только тогда приступает к реализации тех функций, которые он может осуществлять наилучшим образом. И дело здесь не только в ограниченном сроке человеческой жизни, но и

в удовлетворении запросов самого общества. Несравнимо выше производительность труда и его качество от лица, выполняющего работу в соответствии со своими устремлениями и способностями. К тому же, чем позже человек сможет получить образование по выбранной специальности, тем меньше у него будет возможностей для создания семьи или же поддержания ее в материальном смысле.

Есть ряд профессий, видов деятельности, появление по которым специалиста по прошествии лет, потраченных на зарабатывание денег на собственное становление, просто невозможно. Например, если идет речь о занятии спортом на профессиональном уровне или наукой (в одном случае ограничителем будет недолгий срок поддержания высокой физической формы; в другом – длительный процесс накопления необходимого уровня знаний).

Таким образом, утверждение, что образование – это коммерческая услуга, направленная лишь на удовлетворение личных амбиций желающего его приобрести, ведет к разрушению системы выявления и становления талантливых людей, способных своими достижениями приносить пользу не только себе, но и работать на общее благо; кроме того, делит людей на две категории – обладающих правом на получение образования и самореализацию, и не обладающих таким правом в силу отсутствия соответствующих денежных средств, что, в свою очередь, устанавливает дискриминацию одних членов общества по сравнению с другими на основе материального обеспечения, предоставленного семьей, и, как справедливо отмечает В. Б. Савостьянова, лишает детей права на образование, здравоохранение, нравственно здоровые условия жизни по факту рождения в бедной семье [13, с. 81].

Между тем «конституционный принцип равенства прав и свобод человека независимо от имущественного положения означает равноправие человека в обществе и государстве безотносительно его материального состояния, обусловленного обладанием им собственностью, принадлежащими ему имущественными правами и обязанностями, объема денежных средств и иных материальных ценностей, которыми он в данный момент обладает» [14, с. 8].

Конституцией РФ пока дискриминация запрещена, причем по любому признаку. Вместе с тем для запрета любой, пусть даже косвенной, возможности устанавливать в законе неравенство по факту рождения необходимо дополнить текст ст. 19 частью 4 примерно следующего содержания: «Запрещается правовая дифференциация граждан в зависимости от материального достатка семьи при получении основного общего образования, а также профессионального образования в государственных и муниципальных учреждениях; госу-

дарственных и муниципальных центрах (организациях) спортивной подготовки».

Кроме того, среди функций социального государства вполне можно выделить и функцию инвестиций в человеческий капитал, свободное развитие личности, так как провозглашенная в части 1 статьи 7 Конституции РФ цель социального государства предполагает вложение со стороны государства в развитие интеллектуальных, нравственных и физических способностей человека [15, с. 8].

Представить уровень российских гарантий можно на основе следующих показателей, приведенных профессором В. Е. Чиркиным: «По индексу развития человеческого потенциала Россия в 2014 г. (по данным экспертов ООН) находилась на 57 месте (за Оманом), впереди многие бывшие социалистические страны: Чехия – 28, Польша – 35, Венгрия – 43, Румыния – 54, а также бывшие союзные республики СССР – страны Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония). Впереди Куба (44). Для сравнения: США находятся на 5 месте, Китай – на 91 позиции, Греция – 29, Аргентина – 49, Египет – 110, Белоруссия – 53» [16, с. 115].

В-четвертых, при отсутствии жилья у человека. В данном случае нужен объективный и дифференцированный подход. Право на получение жилья от государства не могут иметь лица, обладающие доходом и (или) капиталом, дающим им возможность по обеспечению себя самостоятельно жилым помещением. Должны быть установлены ограничения и в праве на получение жилья в виде социальной помощи для тех граждан, которые ранее уже имели соответствующую поддержку со стороны государства, а именно:

- 1) лица, воспользовавшиеся программой приватизации жилья;
- 2) лица, отказавшиеся воспользоваться программой приватизации жилого помещения в пользу иного члена семьи (в данном случае при отсутствии жилья притязание должно быть обращено к соответствующему члену семьи, его наследникам);
- 3) лица, получившие на праве собственности в порядке наследования или дарения жилое помещение от лица, воспользовавшегося ранее программой приватизации жилого помещения.

Эти категории граждан в случае отсутствия у них жилья должны обладать только правом на получение по договору социального найма жилого помещения вне зависимости от места их постоянного, преимущественного или последнего проживания при условии возможности обеспечения работой по месту предоставления жилого помещения.

Получение жилья молодыми гражданами должно основываться на праве получения жилья

от своих родителей (семьи). И в случае невозможности предоставления жилья родителями (при отсутствии их, отсутствия у них объективной возможности предоставить своему ребенку жилье, исходя из нормы, необходимой для проживания, в том числе отдельное жилье совершеннолетнему ребенку) должно быть признано право на его получение от государства для всех граждан, за исключением ограниченных в таком праве, посредством предоставления беспроцентного, индексируемого лишь на процент инфляции, кредита в расчете стоимости стандартной однокомнатной квартиры (не меньше 31 кв. метра) по цене, средней в регионе проживания.

В данном случае стоит согласиться с мнением А. В. Саленко о том, что Россия не должна быть для своих граждан ростовщиком, который кредитует под грабительские проценты через созданные с помощью денег налогоплательщиков банки; на основе опыта кредитования, распространенного в странах арабского мира, обладающего лишь нефтяными ресурсами, следует дать возможность гражданам РФ как представителям государства, обладающего значительным природным богатством, тоже получать беспроцентные кредиты [17, с. 17-18].

В-пятых, при потере работы и невозможности ее найти по имеющейся у лица специальности. Такие граждане должны быть трудоустроены службой занятости, а до момента получения новой работы им должно выплачиваться пособие не в размере заработной платы по предыдущему месту работы (пусть и в ограниченном нормативно определенном максимуме), а в размере минимального размера оплаты труда.

Система деятельности службы занятости должна быть переориентирована с учета обратившихся в связи с отсутствием работы граждан на обеспечение их соответствующей работой, а в случае заинтересованности гражданина в получении иной профессии – направлении на обучение. В ином случае следует вообще отказаться от служб занятости, внося соответствующие изменения в Конституцию РФ, и переведя их в статус служб по бесплатному переобучению, чем они, собственно, сейчас и занимаются с точки зрения их общественной полезности.

Представление о том, что человек, потерявший работу, может и должен непременно сам решить эту проблему (такое мнение, в частности, высказано рядом исследователей [1, с. 62]) не является объективным, так как основано на предположении об отсутствии в государстве каких-то препятствий для достижения обозначенной цели. В психологии подобного рода отношение (неприятие возможности существования несправедливого мира) именуется обвинением жертвы [18, с. 458].

Право должно опираться на имеющиеся в действительности факты, а не предположения субъективного характера. Наличие переизбытка специалистов определенного профиля и в то же время принятие на работу лиц не по специальности, при наличии более низкого образования, чем требуется, указывает на объективную возможность попадания граждан вне зависимости от их желания в категорию безработных.

В-шестых, при стихийном бедствии, техногенной катастрофе (действии непреодолимой силы), повлекших причинение психологического, физического и имущественного вреда, независимо от его уровня и возможности лица самостоятельно восстановить свое материальное положение. Здесь поддержка социума необходима в целях выведения гражданина из психотравмирующей ситуации и появившегося бедственного положения.

Иные формы социальной поддержки, кроме социальной помощи. К иным формам социальной поддержки нужно отнести социальное поощрение за достижения, направленные на общее благо (в частности, достижения в области культуры, искусства, спорта и т. д.), и социальную компенсацию, причитающуюся при причинении вреда публично-правовыми субъектами (в том числе при их небрежности, непринятии достаточных мер для обеспечения безопасности граждан и т. д.).

Вместе с тем правила о социальном поощрении и социальной компенсации на сегодняшний день носят несовершеннохарактер. Не определены общие основания предоставления, как социального поощрения, так и социальной компенсации; нормативно-правовые акты, направленные на реализацию соответствующих целей, разнородны, без четкого формулирования причин и дифференциации объема предоставляемой поддержки.

Так, социальным поощрением выступает так называемый «материнский капитал» [19]. Такой вывод можно сделать на основе того, что признак нуждаемости в помощи в качестве основания для предоставления соответствующего денежного сертификата законодателем не обозначен.

Следует, однако, усомниться в социальной направленности рождения второго и последующих детей, это личное благо конкретного лица (родителей), а потому в данном случае социальное поощрение можно признать одним из вариантов нарушения принципа равенства прав граждан.

Оправданным, на наш взгляд, является социальное поощрение за достижения, связанные с созданием такого результата интеллектуального или физического труда, которое действительно может служить общему благу. В частности, победы спортсменов на тех или иных соревнованиях составляют славу и гордость страны, поднимают

настрой граждан на собственные свершения. То же самое можно сказать и о деятелях науки, культуры, искусства; защитников животных и окружающей природной среды; представителей обществ ветеранов, инвалидов и т. д.

Одним из наиболее встречаемых видов социального поощрения является награждение граждан орденами и медалями, а также присвоение им почетных званий, всегда связанных с приобретением определенного набора материальных благ. Так, Федеральным законом о ветеранах [20] представлены следующие категории лиц: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, ветераны военной службы и ветераны труда (ст. 2).

Однако основания для получения соответствующего звания не всегда отвечают современным реалиям. В частности, предусмотрено, что для присвоения статуса «ветеран труда» необходимо получить ведомственный знак отличия (ст. 7). Но уже четверть века в стране действуют коммерческие организации, не курируемые тем или иным министерством. Нельзя и обвинять работника, что он трудится на негосударственном предприятии или в негосударственной организации (других просто почти не осталось). Так каким образом такой гражданин может получить ведомственный знак отличия, на основании которого он может быть признан заслуженным лицом? Представляется объективным, учитывая современные экономические реалии, считать «ветераном труда» лицо, проработавшее на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от вида собственности не менее 35 лет. Это будет весомым основанием для присвоения почетного звания.

Не всегда понятные и справедливые правила действуют и в отношении определения лиц, обладающих правом на получение социальной компенсации.

Здесь, в частности, заслуживает рассмотрения вопрос о назначении пенсии по случаю потери кормильца. Исходя из предложенных в законах формулировок [6; 7], основанием для предоставления соответствующей пенсии является попадание человека в неблагоприятную ситуацию, то есть ту, в результате которой требуется либо помощь, либо компенсация.

Представляется, что можно говорить о причинении вреда родственникам погибшего лица, если его гибель произошла во время осуществления им публичных функций или же в связи с осуществлением такой деятельности, например, правоохранительной. Правда, должен ли этот вред компенсироваться посредством назначения пожизненной пенсии? Думается, только родственникам лица, проходившего службу по призыву, но не по контракту – собственному изъявлению на осуществление обязанностей, связанных с риском для жизни.

В последнем случае компенсация должна выражаться в выплате определенной страховой суммы, на которую была застрахована в соответствии с требованием законодательства, жизнь лица, осуществлявшего публично-правовые функции. Кроме того компенсации, носящие постоянный, в том числе пожизненный характер, могут иметь те, чье физическое состояние не может быть восстановлено в результате причиненного вреда, то есть кто продолжает испытывать негативные последствия и спустя время. Например, к числу таких лиц можно отнести, получивших болезнь или травму в результате осуществления своей публично-правовой деятельности (спасатели, работники правоохранительных органов и т. д.)

В тех указанных законами случаях, когда болезнь, травма или гибель лица, осуществлявшего публично-правовые функции, произошла вследствие выполнения им своих должностных обязанностей, уже нельзя рассуждать о необходимости выплаты какой-либо компенсации, так как отсутствует причинно-следственная связь между причинением вреда и осуществлением лицом публично-правовых функций.

Право на получение социальной поддержки в связи с потерей кормильца нельзя считать и социальной помощью, так как, во-первых, основания для получения социальной помощи должны быть едиными и базироваться на невозможности лица поддерживать свое физическое и материальное состояние без посторонней помощи (признак нуждаемости не всегда учитывается при определении права на социальную пенсию в случае потери кормильца); во-вторых, само понятие «кормилец» имеет устаревшее значение, исходящее еще из до-революционного права, когда мужчина считался основным или единственным членом семьи, отвечающим за ее материальное обеспечение. На сегодняшний день такое понятие не имеет правовой наполненности, отсутствует при определении дееспособности лица (гражданско-правовой, финансовой (материальной), семейно-правовой) в противовес, например, понятию «иждивенец».

Поэтому в случае отсутствия права на получение компенсации в связи с гибелью родственника при осуществлении им публично-правовых функций или вследствие их осуществления, при необходимости поддержания лиц, находившихся на иждивении, должны действовать общие правила в отношении всех граждан со статусом «иждивенец».

Таким образом, право на получение социальной поддержки по случаю потери кормильца должно быть переформулировано на право на получение социальной компенсации по случаю потери члена семьи в связи с осуществлением им публично-правовых функций.

Предоставление пенсии или иного вида социальной поддержки члену семьи только по причине прохождения лицом службы в правоохранительных или иных органах указывает на разделение граждан по признаку родства с лицом, осуществлявшим службу в правоохранительных или иных органах страны, между тем дискриминация Конституцией РФ запрещена (ст. 19).

Заключение. Социальным государством является то, в котором в целях обеспечения развития человеческого капитала и сохранения достойного уровня жизни каждого гражданина осуществляется поддержка в форме социальной помощи – для лиц, попавших в неблагоприятные жизненные обстоятельства; в форме социального поощрения – для лиц, своими достижениями способствующими поднятию престижа страны и повышению ее бла-

госостояния; в форме социальной компенсации – для лиц, получивших вред в результате неправомерных или правомерных действий (бездействия) органов публичной власти.

Для воплощения цели построения социального государства в качестве правовой гарантии необходимо разработать и принять Кодекс социального обеспечения, в котором следует прописать четко и ясно для всех правоприменителей и, в первую очередь, простых граждан основания для предоставления государством социальной поддержки в каждой из трех ее форм и установить их объем. Тогда будет понятно, кто и по какой причине вправе рассчитывать на поддержку социума и насколько государство выполняет одну из своих функций – обеспечивает защиту социальных прав (то есть прав в силу принадлежности к одному обществу) граждан.

Библиография:

1. Арановский К., Князев С., Хохлов Е. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89). С. 61-85.
2. Алебастрова И. А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? // Государство и право. 2010. № 4. С. 30-38.
3. Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2015 № 354-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2015 № 354-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе депутата Государственной Думы и статусе члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 03.11.2015 № 303-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2015 № 358-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Закон РФ от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (в ред. от 04.11.2014 № 342-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в ред. от 29.12.2015 № 385-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Максимова Е. Н. Основные направления реализации принципа социального государства в Российской Федерации. В сборнике: Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения. Материалы международной научной конференции. Ответственный редактор: Т. А. Сошникова. М., 2014. С. 347-350.
10. Мосейко В. В., Фролова Е. А. Социальное государство VS социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149). С. 102-107.
11. Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 2-9.
12. Алешина М. В., Плева И. Р. Социальный лифт или социальное исключение? // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 126-131.
13. Савостьянова В. Б. Роль государства в реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение и социальные льготы // Государство и право. 2005. № 5. С. 78-85.
14. Говорун С. О. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 28 с.
15. Арбузов С. Ю. Конституционно-правовые основы формирования социального государства в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2014. 19 с.
16. Чиркин В. Е. Основы конституционного строя как фактор устойчивого развития России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 114-118.
17. Саленко А. В. Россия – социальное государство: критика чистого разума // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. Т. 4. № 2. С. 10-19.
18. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Большая психологическая энциклопедия. Почему человек ведет себя так, а не иначе. СПб., 2008. 558 с.
19. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (в ред. от 30.12.2015 № 433-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

20. Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. 29.12.2015 № 388-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
21. Байматов П.Н. Россия и Запад: конституционное право граждан на социальное обеспечение – индикатор социальной ответственности государства // Право и политика. – 2014. – 2. – С. 197 – 206. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10897.
22. Л.Н. Кочеткова Итоги, проблемы и перспективы социального государства в России // Политика и Общество. – 2013. – 3. – С. 256 – 262. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.1.

References (transliterated):

1. Aranovskii K., Knyazev S., Khokhlov E. O pravakh cheloveka i sotsial'nykh pravakh // Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie. 2012. № 4 (89). S. 61-85.
2. Alebastrova I. A. Sotsial'nye prava: konstitutsionnye obeshchaniya, pozhelaniya ili privideniya? // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 4. S. 30-38.
3. Federal'nyi zakon ot 17 yanvarya 1992 goda № 2202-1 «O Prokulture Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 28.11.2015 № 354-FZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Zakon RF ot 26 iyunya 1992 goda № 3132-1 «O statute sudei v Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 28.11.2015 № 354-FZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Federal'nyi zakon ot 8 maya 1994 goda № 3-FZ «O statute deputata Gosudarstvennoi Dumy i statute chlena Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 03.11.2015 № 303-FZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Federal'nyi zakon ot 15 dekabrya 2001 goda № 166-FZ «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossiiskoi Federatsii» (v red. ot 28.11.2015 № 358-FZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
7. Zakon RF ot 12 fevralya 1993 goda № 4468-1 «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voennuyu sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, i ikh semei» (v red. ot 04.11.2014 № 342-FZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
8. Federal'nyi zakon ot 28 dekabrya 2013 goda № 400-FZ «O strakhovykh pensiyakh» (v red. ot 29.12.2015 № 385-FZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
9. Maksimova E. N. Osnovnye napravleniya realizatsii printsipa sotsial'nogo gosudarstva v Rossiiskoi Federatsii. V sbornike: Prava cheloveka v sovremennom mire: novye vyzovy i trudnye resheniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor: T. A. Soshnikova. M., 2014. S. 347-350.
10. Moseiko V. V., Frolova E. A. Sotsial'noe gosudarstvo VS sotsial'noe izhdivenchestvo // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 8 (149). S. 102-107.
11. Avak'yan S. A. Nuzhna li konstitutsionnaya reforma v Rossii? // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. № 9. S. 2-9.
12. Aleshina M. V., Pleve I. R. Sotsial'nyi lift ili sotsial'noe isklyuchenie? // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2009. № 11. S. 126-131.
13. Savost'yanova V. B. Rol' gosudarstva v realizatsii konstitutsionnykh prav grazhdan na pensionnoe obespechenie i sotsial'nye l'goty // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 5. S. 78-85.
14. Govorun S. O. Konstitutsionnyi printsip ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina nezavisimo ot imushchestvennogo polozheniya v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. 28 s.
15. Arbuzov S. Yu. Konstitutsionno-pravovye osnovy formirovaniya sotsial'nogo gosudarstva v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2014. 19 s.
16. Chirkin V. E. Osnovy konstitutsionnogo stroya kak faktor ustoichivogo razvitiya Rossii // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2015. № 1 (33). S. 114-118.
17. Salenko A. V. Rossiya – sotsial'noe gosudarstvo: kritika chistogo razuma // Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2011. T. 4. № 2. S. 10-19.
18. Aronson E., Uilson T., Eikert R. Bol'shaya psikhologicheskaya entsiklopediya. Pochemu chelovek vedet seba tak, a ne inache. Spb., 2008. 558 s.
19. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2006 goda № 256-FZ «O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyushchikh detei» (v red. ot 30.12.2015 № 433-FZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
20. Federal'nyi zakon ot 12 yanvarya 1995 goda № 5-FZ «O veteranakh» (v red. 29.12.2015 № 388-FZ) // SPS «Konsul'tantPlyus».
21. Baimatov P.N. Rossiya i Zapad: konstitutsionnoe pravo grazhdan na sotsial'noe obespechenie – indikator sotsial'nosti gosudarstva // Pravo i politika. – 2014. – 2. – С. 197 – 206. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10897.
22. L.N. Kochetkova Итоги, проблемы и перспективы социального государства в России // Политика и Общество. – 2013. – 3. – С. 256 – 262. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.1.